

Т. П. БАЛАНОВСКАЯ

Дальневосточный федеральный университет

УДК 783.2.01

БОГОСЛУЖЕБНО-ПЕВЧЕСКАЯ ПРАКТИКА СТАРООБРЯДЦЕВ БЕЛОКРИНИЦКОГО СОГЛАСИЯ ПРИМОРСКОГО КРАЯ*

История старообрядческого движения Дальнего Востока исчерпывающе представлена в работах приморских учёных – историков, краеведов; изучены этапы заселения, особенности быта и жизненного уклада как дореволюционного, так и советского периодов. В поле зрения находятся и современные события, связанные с возвращением на историческую родину семей – потомков первых переселенцев. На сегодняшний день дальневосточные учёные располагают обширным материалом о семейно-родовом и конфессиональном составе, быте, традициях, фольклоре старообрядцев в нашем регионе¹. Однако за весь этот период ни один

из исследователей не осветил вопросы, связанные именно с богослужечно-певческими традициями старообрядцев Приморья. В связи с этим в 2009 году была начата работа по сбору певческого материала в старообрядческих общинах края, включающая знакомство с общинами, посещение и аудиозаписи богослужений, изучение местных особенностей пения по нотированным сборникам и способов передачи певческой традиции. Первый этап исследования посвящён изучению богослужечно-певческой практики поповских общин. На юге Дальнего Востока в настоящее время таковыми являются общины Белокриницкого согласия².

Старообрядчество появилось на Дальнем Востоке около 150 лет назад. Территория Приморского края отошла к России в середине XIX столетия и с 1860 года стала активно осваиваться и заселяться выходцами из центральных областей России, Украины, Сибири и Забайкалья, немалую часть которых составляли крестьяне-старообрядцы. Переселенцам предоставлялись налоговые льготы, они освобождались от воинской повинности и не подвергались религиозному преследованию, что более всего привлекало староверов, целыми семейными кланами начавших переселяться в Приморье и осваивать его территории. К началу XX века на юге Дальнего Востока образовалась развитая старообрядческая цивилизация: существовало около 20 поселений, 3 монастыря, издавалась духовная литература, проводились ежегодные соборы. По данным В. В. Кобко, отличительной особенностью дальневосточного старообрядчества была конфессиональная неоднородность (беглопоповцы, Белокриницкое согласие, беспоповцы: часовенные, федосеевцы, токаревцы, поморское согласие, самокресты [6, с. 37]), а также особенности традиций, обусловленные территориальными различиями мест переселения.

Начиная с 20-х годов XX века, ситуация в крае изменилась. Советская власть подвергла старообрядцев многочисленным репрессиям: раскулачивание и коллективизация (благодаря своему трудолюбию

старообрядцы были самым зажиточным населением Приморья), религиозные преследования, расстрелы и ссылки после подавления крестьянского восстания на реке Бикин – все эти меры вынуждали оставшихся в живых искать тайные таёжные тропы в Китай и переходить границу.

Сегодня потомки приморских староверов, бежавших в те годы из России, живут в Австралии, Канаде, США, Бразилии, Уругвае, Боливии, Китае. В 50–80-х годах на территории края ещё функционировали немногочисленные беспоповские общины, но разрушение традиционного бытового уклада отрицательно сказалось на передаче духовной культуры и жизненных традиций новым поколениям: молодёжь уходила, общины «старели».

Возрождение старообрядческих поповских общин Белокриницкого согласия (беспоповцев в тот период этот процесс не затронул) началось в 1992 году. В поисках истинной веры в старообрядчество пришли молодые образованные неопиты, их усилиями были созданы и зарегистрированы новые общины. Имеются данные о том, что проводились съезды мирян древлеправославных общин Приморского края, выходил альманах «Алтарь России», издавался журнал Совета Съезда древлеправославных общин Приморского края «Дальневосточный старообрядец», прошел Первый Дальневосточный епархиальный съезд. С помощью старообрядческой диаспоры из

* Работа выполнена при поддержке программы Министерства образования РФ «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России».

Канады был построен храм во имя Покрова Пресвятыя Богородицы в Хабаровске [4, с. 251–253]. Однако в 2007 году в Дальневосточной епархии РПСЦ³ произошёл раскол, в результате которого часть общин распалась, прекратилась издательская и общественная деятельность.

В советский период из-за отсутствия священства и регулярного богослужения певческая традиция в поповских общинах края была утрачена. В настоящее время в возрождающихся общинах Белокриницкого согласия постепенно идёт процесс её восстановления, но в условиях удалённости от певческих центров и отсутствия опытных мастеров церковного пения возникает проблема идентичности древнего напева, степени его сохранности, возможности привнесения элементов, инородных для старообрядческой певческой культуры.

Учитывая нынешнюю непростую ситуацию с составом общин, необходимо было выяснить, в какой степени современная певческая богослужебная практика общин Приморья соответствует древнему канону, каковы особенности певческого наполнения богослужения в различных общинах края, есть ли общие черты и отличия в пении. Нас интересовало, имеются ли в общинах носители певческой традиции, каковы способы и каналы передачи знаний, певческих навыков и традиций исполнения песнопений. Важной задачей представлялось также выявление закономерностей сохранения напева, сравнение его устной и письменной форм, сопоставление вариантов одного напева в разных общинах⁴.

В настоящее время на территории Приморского края действуют две общины Белокриницкого согласия, имеющие храмы и регулярно совершающие богослужения: Свято-Никольская община Владивостока, которую окормляет приезжающий из Хабаровска иерей Александр Чукаленко и община во имя преп. Сергия Радонежского в пос. Врангель с постоянным священником о. Константином Лунёвым. В богослужебной практике этих общин можно обнаружить как общие, так и различные черты, обусловленные разной степенью реализации в общинах седмичного и годового богослужебных циклов. Согласно древнему уставу, в общинах сохраняются все разделы суточного богослужения: вечерня, павечерница, полунощница, утренняя, часы, литургия. Однако, ввиду того, что хабаровский иерей о. Александр не имеет возможности постоянно служить во Владивостоке, часто богослужения в Свято-Никольской общине проходят в отсутствие священника. В этом случае используется «чин мирян и иноков без священноинока», чинопоследование службы претерпевает некоторые изменения и приближается по структуре к беспоповскому богослужению.

Служение без священника исключает большинство произносимых им литургических текстов, или же их произносит чтец. Значительно обедняется ритуальная сторона богослужения, из него исключают-

ся символические действия священника (великий и малый вход, каждение, священнодействия в алтаре). Эти изменения отражаются на составе певческого наполнения службы: упраздняются респонсорное пение в ектениях и некоторые песнопения литургии (Херувимская песнь, евхаристический канон и т. д.), литургия заменяется редуцированным вариантом – обедницей. Обедница включает в себя изобразительные антифоны, прокимен, предваряющий чтение Апостола и само чтение, Аллилуйя со стихами аллилуария, чтение Евангелия, песнопение «Достойно есть» или задостойник праздника после 33 псалма.

В общинах имеются богослужебные книги: Окай (Октоих) певческий, Праздники, Певческие Триоди, Ирмосы (Ирмологий), Обедница, Обиход. В основном, это репринтные издания, а также дореволюционные богослужебные книги, хранившиеся в старообрядческих семьях и переданные в дар общинам.

Богослужение в обеих общинах отличается чинностью, неспешностью, динамической ровностью певческого звука. В общинах сохранены основные вокальные формы реализации богослужебного текста. Наиболее устойчиво функционируют пение по напевке, на осмогласную погласицу, однако отсутствуют пение на подобен и самогласны. Основные отличия в певческой практике общин обусловлены различным уровнем певческой и литургической грамотности прихожан.

Современная община Владивостока продолжает духовные традиции Свято-Никольской общины, уничтоженной в 1932 году, хотя состав её полностью обновился. В настоящее время членами общины являются и потомки древних старообрядческих родов, и старообрядцы-беспоповцы, перешедшие в Белокриницкое согласие, и переселенцы из других регионов, сохранившие в памяти «свои» варианты многих напевов, заметно отличающиеся от местных традиций. Большинство прихожан – женщины преклонного возраста; во время богослужения поют все, постоянного головщика нет, его функции выполняют более опытные певчие.

Манера подачи звука в пении близка народной: открытое, плотное грудное звучание, дикция, близкая разговорной речи. Звуковысотный диапазон песнопений небольшой, в пределах октавы, и находится в нижнем и среднем регистрах певческих голосов: от ля малой до ля первой октавы. Все песнопения исполняются в унисон. Отступления от него бывают только в случае незнания напева некоторыми прихожанами.

Как было установлено, основу богослужебного пения Свято-Никольской общины заложил епископ Силуян (Килин) из Новосибирска, один из старейших по хиротонии старообрядческих иерархов, который в период становления Дальневосточной епархии занимался обучением пению членов общин городов Владивостока, Хабаровска, Большого Камня, посёлка Врангель. Епископ Силуян является потомком древнего старообрядческого рода, он с детства обучался крью-

ковому пению у опытных наставников Новосибирска – одного из крупнейших центров старообрядчества, – сохранивших преемственность традиций древнего уставного пения. Значение его деятельности в возрождении богослужбной практики старообрядцев края трудно переоценить. Однако, в условиях устной формы бытования и отсутствия постоянного руководства Владыки, большинство напевов в Свято-Никольской общине не сохранились в первоначальном виде и были подвержены некоторым изменениям.

Иная ситуация – в общине во имя преп. Сергия Радонежского посёлка Врангель. Это новая община, состоящая из более молодых прихожан, в основном, неопитов, принявших крещение в зрелом возрасте. На клиросе есть постоянный головщик – Анна Васильевна Харламова (35 лет), уроженка города Калачна-Дону. Она происходит из потомственной старообрядческой семьи, имеет начальное музыкальное (4 года обучения музыке в педагогическом колледже) и высшее педагогическое образование. Занимаясь самостоятельно по печатным «Азбукам» и учебному «Октоиху», Анна освоила крюковую нотацию. Но, по её словам, когда уже были выучены крюки и их значения, петь она сразу не смогла, поскольку нужны были образцы («Когда я слышу образцы, я понимаю, как это всё исполняется и могу воспроизводить»). Используя аудиозаписи различных старообрядческих хоров и исполнителей, а также общаясь непосредственно с носителями певческих традиций города Калачна-Дону и известного старообрядческого села Старая Добруджа (Молдавия), она освоила певческую манеру и стала, как наиболее опытная певчая, головщицей клироса общины во имя преп. Сергия. Вместе с Анной на клиросе поют и читают её старшие дети (шестнадцатилетний сын и четырнадцатилетняя дочь), а также несколько прихожан, которым она передаёт свои знания основ крюковой нотации. Они поют ровным, прикрытым звуком, в унисон, Анна управляет с помощью указки, «прорисовывая» изгибы мелодии. Тесситуру и высоту начальных тонов распева головщица выбирает, основываясь на голосовых возможностях певчих: «У меня высокий голос, но я беру пониже, чтоб всем было удобно». Поют по крюкам, напевкой, на глас, а «на праздник можем Херувимскую демеством спеть».

Используя фонографические записи еп. Силуяна, Анны Харламовой и богослужений Свято-Никольской общины, нами был произведён сравнительный анализ песнопения «Святый Боже» («Трисвятное») с целью выявления степени сохранности в Свято-Никольской общине напева, воспринятого от носителя традиции – еп. Силуяна, и сравнения этих вариантов напева с вариантом Анны Харламовой, самостоятельно расшифровавшей пометную запись. «Святый Боже» («Трисвятное») входит в состав и литургии, и обедницы и было выбрано потому, что это одно из самых регулярно исполняемых и «впетых» песнопений, мелодические и

интонационные составляющие которого достаточно прочно закреплены в сознании певчих (пример № 1).

Пример № 1 «Трисвятное». Фрагмент из «Обедницы знаменного и демественного роспева с архиерейским служением»⁵

По текстовой и музыкально-знаковой структуре песнопение «Святой Боже» («Трисвятное») делится на 4 мелодические строки:

Святой Боже / святой крепкий / святой безсмертный / помилуй нас (пример № 2).

Пример № 2 1-я строка «Святой Боже»

При сравнии вариантов исполнения первой строки еп. Силуяна и Анны Харламовой обнаруживаются расхождения в исполнении знака «стрела мрачная». В приведённом выше примере № 1 он приходится на 2-й слог слова «святой» в первой, второй и третьей строках. Согласно «Азбуке знаменного пения» Л. Ф. Калашникова, знак «стрела мрачная» должен интонироваться, как «2 звука по 1/2 вверх» [5, с. 19]. Обозначение 1/2 относится к длительности и подразумевает движение половинными долями [5, с. 3]. Кроме того, слева от знамени находится помета , указывающая на то, что верхним звуком в данном мелодическом построении будет «фа низкое» [5, с. 9]. Значит, точный вариант исполнения данного знамени – восходящее движение двумя половинными к звуку фа (ми–фа) – обнаруживается только у еп. Силуяна. Анна Харламова ошибается в исполнении начального тона на том же звуке, а в варианте Свято-Никольской общины данный мелодический оборот звучит в виде нисходящего портамента⁶ от основного тона ми знака «стрела мрачная» к звуку до.

Следующее далее сочетание знаков крюк и столица с очком [5, с. 10–11] в варианте Свято-Никольской общины также звучит в виде «скользящего»

вниз хода от основного тона соль к конечному тону *ми*, при этом теряется ритмическая структура напева, а трёхзвучный развод превращается в подобие опевания конечного тона строки. Последовательно спетые таким образом терции *ми-до* и *соль-ми*, образуют трезвучие, тяготеющее по принципу доминанты к разрешению в *фа* (конечный тон строки), что характерно для музыкальной традиции Нового времени, но противоречит ладовой организации знаменного распева, в котором системы устойчивости тонов не имеют аналогии ни с одним из диатонических ладов, в том числе и с мажором или минором (пример № 3).

Пример № 3 2-я строка «святой крепкий»

В строках «святой крепкий» (пример № 3) и «святой бессмертный» (пример № 4) сохраняются уже описанные в первой строке расхождения в исполнении, что говорит об устойчивости выявленных искажений напева.

Пример № 4 3-я строка «святой бессмертный»

Пример № 5 4-я строка «помилуй нас»

В четвёртой строке «помилуй нас» (пример № 5) варианты Анны Харламовой и еп. Силуяна полностью совпадают. Несколько расхождений имеются в варианте Свято-Никольской общины. Во-первых, ритмические: над первым слогом слова «помилуй» стоит знак «стопица», обозначающий по Л. Ф. Калашникову, «1 звук 1/2» [5, с. 11], а не целую дли-

тельность, как в варианте общины. В этом же слове второе знамя на слог *ми* – «стрела светлая с борзой пометой» обозначает движение на «3 звука вверх: 1-й и 2-й звуки по 1/4, 3-й звук в 1/2» [5, с. 20], а в варианте Свято-Никольской общины третий звук исполняется в два раза длиннее. Кроме того, этот же знак «стрела светлая с борзой пометой», приходящаяся на последний слог слова «помилуй», сокращается, и вместо движения вверх на три звука (*ми-фа-соль*) звучат два звука (*ми-соль*). Очевидно, что правильное исполнение знака «стрела мрачная с борзой пометой» не известно певчим.

При анализе вариантов аудиозаписи некоторых других песнопений в исполнении епископа Силуяна и фрагментов богослужения в Свято-Никольской общине обнаружилось, что при сохранении опорных тонов и основной интонационной структуры напева, в пении Свято-Никольской общины происходят упрощения в исполнении мелодических оборотов. Характерны «рыхлость» и неустойчивость зоны звука, использование глissандирующих приёмов (при смене дыхания, заполнении нисходящего скачка, плавном смещении звуковысотности при поступенном движении), свойственные фольклорной манере исполнения. Стилиевые черты музыки Нового времени в богослужбном пении Свято-Никольской общины проявляются в использовании элементов мажоро-минорной ладовой организации, фрагментарной опоре напева на простейшие гармонические функции (движение по звукам трезвучий), в результате чего создаётся ощущение ладовой устойчивости и ладового наклона напева, не имеющего отношения к знаменной традиции. У головщицы общины преп. Сергия Радонежского Анны Харламовой эти недостатки отсутствуют, хотя исполнение не всегда абсолютно точное. К сожалению, опыт Анны пока является исключением из общего невысокого уровня певческой культуры членов общины. Однако предпринимаемые ею попытки обучения детей прихожан, привитие им навыков крюкового пения в будущем могут принести свои плоды.

Таким образом, наблюдая с 2009 года за возрождением богослужбной жизни в общинах Белокриницкого согласия Приморья, можно заметить положительную динамику в активизации певческой практики: в богослужении используются все основные вокальные формы исполнения литургических текстов, замечен интерес к освоению древнего крюкового пения. Но пока рано говорить о возрождении певческой традиции, скорее речь идёт о попытках её реконструкции – не всегда успешных. Об этом свидетельствуют процессы изменения напева, упрощения его, что можно объяснить отсутствием певческого и богослужбного опыта у большинства членов общины, слуховой инерцией, удерживающей певчих в музыкальной сфере бытового пения, в самой манере пения заметно влияние фольклорной традиции.

Дальнейшая перспектива начатой работы видится в продолжении наблюдений за процессами реконструкции певческих традиций в общинах старообрядцев-поповцев, а также в изучении певческих традиций семей старообрядцев-беспоповцев, вернувшихся на Дальний Восток из Уругвая и Бо-

ливии. В этих семьях сохранился язык, быт и традиционный уклад жизни дореволюционной старообрядческой семьи и велика вероятность сохранения богослужебно-певческих традиций, в силу большей преемственности в передаче опыта молодому поколению.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. работы Ю. В. Аргудяевой: [1; 2], В. В. Кобко: [6].

² Белокрыницкое согласие – наименование старообрядцев, приемлющих белокрыницкую иерархию. Это иерархия Старообрядческой церкви, восстановленная в полноте трёх священных чинов (диаконство, пресвитерство и епископство) в 1846 году в с. Белая Криница (ныне Черновицкая область Украины, в то время – территория Австрийской империи) путём присоединения к старообрядчеству митрополита Босно-Сараевского Амвросия.

³ Русская Православная Старообрядческая церковь.

⁴ Изучению локальных традиций старообрядческой певческой культуры посвящены работы Т. Г. Федоренко [13], М. В. Макаровской [7], Л. Р. Фаттаховой [12], В. Х. Назаровой [8], И. В. Полозовой [10] и др., имеющие большое значение для осмысления и анализа полученного в нашем регионе ма-

териала. Методологической основой для автора статьи послужила монография Е. Б. Смилянкой и Н. Г. Денисова [11], представивших методику полевой работы по изучению старообрядческого певческого искусства, а также диссертация Н. Г. Денисова «Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии)» [3]. Одним из ведущих для нас стал метод лонгитюдного исследования, предложенный Н. Г. Денисовым [3, с. 5–6], предполагающий длительное и систематическое изучение одного и того же локального сообщества, позволяющее выявить изменчивость и устойчивость тех или иных традиций.

⁵ Пример приводится по изд.: [9].

⁶ Портamento в примере обозначено с помощью прямой черты от верхнего звука к нижнему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аргудяева Ю. В. Старообрядцы на Дальнем Востоке России. – М., 2000.

2. Аргудяева Ю. В. Этническая и этнокультурная история русских на юге Дальнего Востока России (вторая половина XIX – начало XX в.). Кн. 1. Крестьяне. – Владивосток: ДВО РАН, 2006.

3. Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура: к проблеме типологии: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. – СПб., 2010.

4. Елисеев Е. Е. Этапы восстановления Дальневосточной епархии Русской Православной Старообрядческой Церкви в конце 90-х годов XX в. // Старообрядчество: История. Культура. Современность: матер. 5-й науч.-практ. конф. – М., 2000. – С. 247–258.

5. Калашников Л. Ф. Азбука церковного знаменного пения. – М., 1915.

6. Кобко В. В. Старообрядцы Приморья: история, традиции (середина XIX – 30-е гг. XX в.). – Владивосток, 2004.

7. Макаровская М. В. Своеобразие Липованской богослужебно-певческой традиции // Старообрядче-

ство: История. Культура. Современность: матер. 6-й науч.-практ. конф. – М., 2002. – С. 380–390.

8. Назарова В. Х. Певческое искусство старообрядцев Забайкалья. – Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2008.

9. Обедница знаменного и демественного распевания с архиерейским служением. 1-е изд. – Киев: Знаменное пение, 1909.

10. Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. – Саратов: Саратовская гос. консерватория, 2009.

11. Смилянская Е. Б., Денисов Н. Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. – М.: Индрик, 2007.

12. Фаттахова Л. Р. Традиции духовного пения старообрядцев Кузбасса: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2002.

13. Федоренко Т. Г. Забайкальское старообрядчество: книжные традиции и современная певческая практика: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 1995.

Балановская Татьяна Павловна

ассистент кафедры культурологии и искусствоведения
Дальневосточного федерального университета

